

Валентин Пикуль

Расстановка столбов



*Часть сборника
Через тернии – к звездам.
Исторические миниатюры*



Валентин Саввич Пикуль Расстановка столбов

Серия «Через тернии
– к звездам», книга 32

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=134171

*Пикуль В. Через тернии – к звездам. Исторические миниатюры: АСТ,
Вече; 2002*

ISBN 5-17-010665-3, 5-7838-0969-1

Аннотация

«...Павел Дмитриевич держал в руке документ международного значения и не верил своим глазам. Наконец справился с волнением.

– Откуда он у вас, мадам? – спросил Киселев.

– Ах, все оттуда же... из Пекина! – Торговка объяснила, что ее возлюбленный сержант привез немало китайского фарфора, а чтобы фарфор не поколотился в дороге, он бережливо завернул его в бумагу. – Как раз вот в эту... А в чем дело, месье?...»

Валентин Пикуль

Расстановка столбов

Историческая миниатюра

Пожалуй, необходима историческая справка...

Великое государство Китай в 1644 году покорили воинственные маньчжуры; последний император династии Мин с горя удавился на яблоне, которую потом казнили, заковав ее в цепи, отчего дерево и засохло. На престоле минских богдыханов воссела маньчжурская династия Цин, повелевшая всем китайцам, в отличие от маньчжуров, обязательно носить косы.

Естественной границей Китая на севере служила Великая китайская стена, – ни Мины, ни Цины никогда не владели землями, примыкающими к Амуру и Уссури. Лишь на исходе XVII века правители Пекина выстроили «ивовый палисад» – частокол, переплетенный прутьями ивняка. Но и этот забор отстоял от Амура на тысячу верст, а китайцам запрещалось селиться севернее «палисада». В те далекие времена русские люди уже осваивали Приамурье, от самого Нерчинска до Албазина и далее заколосились русские посева... Это обеспокоило цинских богдыханов; маньчжуры (а не китайцы!) стали нападать на русские поселения, а послов из Москвы сознательно оскорбляли.

– Заставим тебя жрать собачье мясо! – Это, пожалуй, самое мягкое ругательство, какое приходилось выслушивать дипломатам. Остальные выражения таковы, что письмо запорожцев к турецкому султану может показаться ребяческим лепетом.

Цины называли русских «ла-чо» (демоны); других европейцев они именовали «варварами» или «дьяволами», что тоже не лучше. Русский канцлер князь Александр Горчаков горестно рассуждал:

– Богдыхан не допускает мысли, что где-то, помимо Китая, существуют цивилизация, наука и философия, несхожие с конфуцианством, – любую же нашу попытку вступить с ними в контакт мандарины Пекина воспринимают как добровольное признание Россией «вассальной» зависимости от Китая... Парадокс! Заносчивые Цины желали бы видеть весь мир своей колонией, но при этом они будто не желают замечать, что Англия с Францией уже превращают Китай в свою полуколонию.

Настал 1858 год, и на скрижалях истории появились два договора: граф Муравьев-Амурский заключил Айгунский договор о размежевании границы с Китаем, адмирал Путятин подписал Тяньцзинский трактат о расширении с Китаем торговли. Из этих документов непременно должен родиться третий, чтобы узаконить и *навечно* закрепить русские границы по Амуру и Уссури. В это же время Цинская династия переживала кризис: с моря на Китай давили англичане с фран-

цузами – начиналась очередная «опиумная» война, а изнутри Китая наседали на Пекин народные толпы – восстали тайпины. Занимая города, тайпины выбрасывали из домов всю мебель, складывая ее в гигантские костры. «Если не у всех есть мебель, – говорили они, – пусть ее ни у кого не будет!» Из сундуков богачей они выгребали груды бесценного жемчуга, в котлах толкли его в мелкий порошок, потом варили нечто вроде жемчужного супа и, хлебая это варево, объясняли народу: «Никому нельзя богатеть, а чтобы жемчуг не достался другим, мы лучше съедем его...» За этой утопической «уравниловкой» тайпинов чувалось нечто новое: китайский народ пробуждался! А небывалая протяженность рубежей между Россией и Китаем русскую политику ко многому и обязывала...

Весна 1859 года закружила Санкт-Петербург метелями, князь Горчаков, ведая иностранными делами России, вечером был на рауте в доме английского посла Френсиса Нэпира; принимая с подноса лакея чашку с чаем, он брюзжал недовольно:

– Чай – это, наверное, единственное, что мы имеем от богдыханов, если не считать еще целой кучи бестолковых неприятностей... А какие, простите, у Лондона основания для того, чтобы распускать паруса своего флота в низовьях Амура?

Нэпир отвечал: Англия имеет в Китае немалые штаты чиновников, которых необходимо защищать от ярости тайпи-

НОВ.

– Странно! – фыркнул Горчаков. – Россия тоже имеет в Лондоне посла и много чиновников, но я никогда не подозревал, что это дает мне право вводить русский флот в устье Темзы, дабы защищать их от гнева ирландских фениев, встающих против диктата лондонского парламента...

Русская политика хранила достойное хладнокровие; газеты Европы часто цитировали слова Горчакова, что Петербург «не присоединится ни к каким насильственным мерам колонизаторской политики Англии и Франции по отношению к народам великого Китая». Горчаков откровенно декларировал:

– России удобнее иметь дело с Китаем китайским, нежели с Китаем англо-французским. Но мы должны раз и навсегда расставить пограничные столбы в тех забытых Богом краях. Прошу пригласить ко мне Николая Павловича Игнатъева.

Николай Павлович приходился родным дядей известному в нашей стране генералу и писателю А. А. Игнатъеву, автору книги «Пятьдесят лет в строю». Еще молодой офицер, он из пажей почти сразу сделался военным атташе в Лондоне, где имел неосторожность положить в карман унитарный патрон от английского ружья новой системы. Старательно вникая в политику Европы, он предсказал восстание сипаев в Индии, предвидел военное вмешательство Англии в дела Китая и после неудачи в Лондоне путешествовал по странам Востока. С берегов Нила его отозвали на берега Амударьи, где он

провел картографическую съемку земель, промерив глубины неосвоенного фарватера. Прибыв в разбойничью Хиву, Игнатъев провел с ханом переговоры (имея буквально нож, приставленный к горлу), а из Бухары вывел тысячи русских невольников и... слона для зоопарка русской столицы. Его давно считали погибшим, а его свиту вырезанной текинцами, когда он появился в петербургском свете.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.